

– Ах, черт возьми! – вскричал он в ярости. – Вот еще одна хитрость, которую я не записал! Я знал их все, кроме этой! Ах, в каких я дураках остался! Ведь нужно только один злой час, чтобы сделаться рогатым! Бегите же к ней скорее, ради бога! Остальное я пошлю с мальчиком!

Дама Пернетта пошла, но было уже поздно, ибо Бофор уже сделал все, что нужно, и, предупрежденный нарочно поставленным для этого сторожем, улизнул из дома через черный ход. Придя к молодой даме, Пернетта ничего не узнала, ибо хотя последняя немного и покраснелась, но она подумала, что это от огня. Правда, это и было от огня, но только от такого, которого речной водой не зальешь.

Новелла XIX

О сапожнике Блондо, который за всю свою жизнь был печальным только два раза, о том, как он избавился от печали, и о его эпитафии

В Париже по Сене три лодки плывут,¹⁶⁷ в Париже около Круа-дю-Тируар¹⁶⁸ жил в своей хижине сапожник Блондо. Он весело трудился, зарабатывая себе кусок хлеба починкой башмаков, и больше всего в мире любил хорошие вина, в которых был большим знатоком и авторитетом для своих посетителей. Как только где-нибудь поблизости появлялось хорошее вино, он непременно его отведывал и радовался всей душой, если его было вдоволь. С утра до вечера он распевал песни и веселил своих соседей. За всю свою жизнь он был грустным не более двух раз. В первый раз – когда он нашел где-то в старой каменной стене большой чугун со старинными серебряными и биллонными¹⁶⁹ монетами неизвестного для него достоинства. С этого дня он загрустил, замолк и стал думать только о своем чугуне с побрякушками. Он рассуждал про себя: «Это – деньги неходячие. Мне не дадут за них ни хлеба, ни вина. Если я покажу их ювелирам, то они на меня донесут или потребуют из них себе долю и не дадут мне за них и половины того, что они стоят». Затем он стал думать, что плохо их спрятал, беспокоился, как бы их не украли, и поминутно ходил смотреть, лежат ли они на месте. Он испытывал нестерпимые муки, пока его не осенила наконец хорошая мысль.

– Как? – сказал он. – Я только и думаю о своем горшке? Глядя на меня, люди начинают подозревать, что у меня что-то случилось. Ба! К черту этот горшок! Он принес мне одно только горе!

И действительно, когда он вежливенько взял этот чугун за бока и швырнул его в реку, то вместе с ним утонула и его печаль.

В другой раз много огорчений причинил ему один живший напротив него господин (или, если угодно, он жил напротив этого господина). У него была маленькая обезьянка, которая причинила бедному Блондо много убытков. Она подсматривала, например, с верхнего окна, как Блондо резал кожи, и когда тот уходил обедать или отлучался куда-нибудь по делам, спускалась вниз, забиралась в его хижину и, взяв его нож, начинала так же, как он, резать у него кожи. Она делала это всякий раз, когда Блондо отлучался, и поэтому бедняга не мог сходить ни поесть, ни попить, не заперев свои кожи. Когда он забывал это сделать, обезьяна изрезывала их на куски. Эти проказы сильно его сердили, но он не смел ее наказывать, потому что боялся ее хозяина. Наконец, когда это сделалось для него совершенно невыносимым, он решил ее проучить. Он заметил, что обезьяна имела обыкновение в точности подражать всем его действиям. Если Блондо точил нож, обезьяна по его уходе тоже точила нож, он смолил дратву, и обезьяна делала то же, он пришивал заплату, обезьяна тоже принималась вертеть локтями. Однажды Блондо взял свой нож, наточил его как бритву, и когда обезьяна показалась на своем наблюдательном посту, он приложил этот нож к своему горлу и начал водить им взад и вперед, словно хотел им зарезаться. Затем, проделав это несколько раз, чтобы обезьяна могла у него научиться, он положил нож и ушел обедать. Обезьяна, обрадовавшись новому развлечению, тотчас же спустилась вниз, схватила нож, приложила его к

¹⁶⁷ Очевидно, первые слова когда-то популярной народной песни.

¹⁶⁸ *Круа-дю-Тируар* – парижский перекресток, на котором в старину стоял позорный столб (а может быть, располагался небольшой рынок).

¹⁶⁹ *Биллонный* – то есть изготовленный из серебра невысокой пробы; из такого металла обычно чеканилась мелкая разменная монета.